

УДК 728.83(476)

ТИПЫ И СТРУКТУРА ДЕРЕВЯННОГО ЖИЛИЩА В ИМЕНИЯХ БЕЛАРУСИ XVI – НАЧАЛА XX В.

С.А. Милюченко

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

В статье исследуются одноэтажное, двухэтажное и разновысотное деревянное жилище владельцев имений и их челяди. Рассматриваются его типы и виды с симметричной и ассиметричной структурой. Указываются функциональное назначение и названия составных частей и помещений жилища. Характеризуется внешний вид господских домов. Рассматриваются способы пластического обогащения фасадов, формы и архитектурные элементы крыши.

Ключевые слова: одноэтажное, двухэтажное и разновысотное жилище, симметричная и ассиметричная структура, названия составных частей и помещений жилища, формы и архитектурные элементы крыши.

Деревянное жилище в имениях Беларуси было представлено постройками, которые предназначались для землевладельцев и их челяди. Информация о его типах и структуре встречается в инвентарях имений, в которых оно характеризуется по нескольким признакам. В ней содержатся сведения об основании для сруба дома. Структура жилища фиксируется по самостоятельным камерам, разграничивающимся по внешнему контуру поперечными капитальными стенами. Оно также описывается по отгороженным внутри помещениям. Одновременно в них регистрируются нагревательные устройства и предметы интерьера.

Анализ сведений о характере вертикальной структуры деревянного жилища показывает, что в имениях встречались три типа домов – одноэтажные, двухъярусные (двухэтажные) и разноэтажные (разновысотные).

Одноэтажные жилые строения имели повсеместное массовое распространение. У них была однокамерная, двухкамерная, трехкамерная и многокамерная горизонтальная структура. В подавляющем большинстве эти постройки накрывались общей крышей – «дом под одним дахом». Вместе с тем существовали одноэтажные господские дома с несколькими крышами, которыми завершались их составные объемы. В частности, в 1621 г. главный дом в Сморгонском дворе имел семь «верхов», а в Брожском дворе Бобруйского староства в 1639 г. стоял дом «о трех верхах» [10, с. 27; 2, с.173].

Наиболее простой тип наземного жилища был у дворовой челяди. Оно нередко обозначается составным наименованием «изба при земли», потому что его обводной венец ставился непосредственно на землю. В господском доме, чтобы изолировать сруб от контакта с ней, обыкновенно его ставили на фундамент. С этой целью в определенных точках по четырехугольному периметру, которые выбирались согласно плану дома, вкапывались дубовые столбы (сваи). Промежутки между ними закладывались крупными камнями на известковом растворе. Фундамент также делали целиком из камней. Его разные виды характеризуются в составных названиях жилища зависимыми словами – «домъ новый, на столпи подмурованый», «домъ новый подмурованый», «dom kamieniem podmurowany». Кроме того, в тех местностях, где был низкий уровень залегания подземных вод, строились большие дома с каменными подвалами для хранения продуктов питания – «dom na piwnicy» [1, с. 580; 2, с. 335; 8, с. 230, 231].

Однокамерное жилище в зависимости от величины обыкновенно называется словами «изба» («истобька», «издопька»), «светлица» («светлочка», «светличка»), реже «гридня», а также иногда обозначается составными названиями «изба низкая без сеней», «истобька без сеней», «светлица без сеней», «светлочка без сеней». Оно имело прямоугольный по форме немного вытянутый в длину сруб, накрытый двускатной крышей. Вход располагался с торцевой стороны.

Двухкамерное жилище было представлено в имениях двумя видами – с одним жилым срубом и пристроенным к нему входным холодным помещением («сень», «сени», «примен»), и с двумя соединенными друг с другом жилыми срубами.

Постройки с сенями предназначались для подданных владельцев дворов и с учетом величины, характера структуры обозначаются составными названиями «изба черная зь сѣнми», «изба черная с прымном», «свѣтлица зь сѣнми», «светлица старая, при ней сени», «свѣтлица новая для возницъ, сень», «гридня с сѣнми», «светлочка с прымном», «истобька с прымьдомъ», «киздопька черная с прымном», «гриденка с прымномъ». Входное помещение служило для защиты основной части жилища от неблагоприятного воздействия внешней среды и лучшего сохранения тепла.

Дома с двумя жилыми срубами без сеней встречались редко. Они упоминаются в 1569 г. в инвентаре имения Рось Волковыского повета [8, с. 231, 233]. Оба дома состояли из двух светлиц. В одном из них в светлице была отгорожена камора.

Три двухкамерных дома рассматриваемого вида располагались в 1597 г. в Косовском дворе Слонимского повета. Главный из них состоял из соединенных друг с другом двух срубов, которые были сложены из древесных лесоматериалов разной формы – брусев и кругляка: «<...> домъ <...> изба не малая тесаная, съ коморою пры боку; напротивку изба жь бѣлая зь дерева облого и зь коморою пры боку <...>» [7, с. 205]. Одинаковые по планировке обе части жилища с каморками в конце каждой из них отапливались изразцовыми печами.

Немного меньше по величине были два других дома с усложненной планировкой: «<...> домокъ у воротъ старый: избы бѣлые двѣ, противи себе, компанекъ тры пры бокохъ, окна шкляные; домокъ у воротъ старый: свѣтлочки противи себе двѣ, пры одной свѣтлоцѣ комора одна <...>» [7, с. 206]. Несмотря на уменьшительное обозначение этих строений словом «домокъ», они имели площадь достаточной величины, позволявшей выделять перегородками внутри срубов спальные и другие помещения.

Трехкамерное жилище строилось с проходными сенями. В зависимости от их места нахождения и расположения по отношению к ним его частей оно имело симметричную и ассиметричную структуру.

В симметричном трехкамерном жилище сени размещались в центре. У них имелись две собственных продольных стены – лицевая с входным проемом и тыльная глухая. Боковые стены принадлежали соседним помещениям. Симметричные трехкамерные дома были двух видов.

К первому из них относятся строения, в которых по бокам сеней располагались с одной стороны жилое, а с другой стороны хозяйственное помещение. В инвентарях имений они обозначаются по составным частям с учетом их местонахождения: «против избы сень, комора», «изба с прымьномъ, с коморою», «изба черная, напротив ея клѣтъ, межи ними сѣнь».

При таком взаиморасположении камора или клеть выполняли функцию холодной кладовой. Жилище со связью изба + сени + камора также встречалось у подданных землевладельцев в селах [4, с. 177].

Вторым видом симметричного трехкамерного дома являются строения с жилыми помещениями по бокам сеней, предназначавшиеся, как правило, для владельцев имений. Они состояли из двух четырехстенков: «Светлица деревяная, при земли <...> При той светлице сени <...> з сеней другая светлица <...>»; «<...> дом <...> у котором светлица <...> противко гридня <...> межю ними сени <...>», «<...> домокъ малый, въ немъ светлочки две обь одной сени <...>»; «<...> свѣтлица, напротивъ ее изба черная, межю ними сѣнь <...>» [1, с. 200, 203, 438; 9, с. 125]. В постройках с двумя жилыми помещениями чаще встречалась связь светлица + сени + светлица.

Трехкамерный дом с ассиметричной структурой, судя по сведениям инвентарей, был редким типом. Он состоял из помещений, которые располагались с одной стороны сеней. В частности, упоминаются жилые строения со следующей структурой – «свѣтлиць противо собе двѣ зъ сѣнью», «свѣтлица старая, противъ комора и сѣнь». В них камора обыкновенно не имела собственного отопления и использовалась для ночного и дневного отдыха в теплое время года.

Селитебная территория дворов застраивалась господскими многокамерными ассиметричными домами, в составе которых обыкновенно было четыре помещения. Наиболее распространенным являлось жилище с промежуточными сенями в его структуре. В нем встречались следующие связи: светлица + светлица + сени + камора; изба + изба + сени + камора; светлица + сени + светлица + камора; гридня + светлица + сени + камора; камора + светлица + сени + светлица; светлица + камора + сени + изба; изба + изба + сени + изба.

Кроме того, строились четырехкамерные дома без сеней. Один из них, зафиксированный в инвентаре 1579 г. в Светичевском дворе Берестейского повета, состоял из двух светлочек, избы черной и клетки [1, с. 194]. Иногда жилище формировалось из трех четырехстенков и двух сеней между ними. Оно имело симметричную композицию: светлица + сени + камора + сени малые + светлочка малая; светлица + сени + светлица + сени + изба [1, с. 200; 9, с. 124].

Планировка срубов господских домов часто усложнялась. В них отгораживались парадные («покоевые») светлицы, боковые личные светлочки, спальные «коморы», или «ковънаты» («комънаты»). При спальной каморе устраивалась «каморка потребная» (уборная). Ее также делали в сенях, которые в богатых домах обогревались печью и освещались камином. Здесь же размещался деревянный облепленный глиной или каменный общедомовой дымоход стояк. В него по трубам отводился дым от печей жилых помещений.

Двухъярусные и разноэтажные дома на подклетах встречались параллельно с одноэтажными строениями главным образом во дворах богатых землевладельцев. В составе жилой застройки их доля в целом была невелика.

В зависимости от особенностей горизонтальной структуры двухъярусные дома подразделяются на однокамерные, двухкамерные, трехкамерные и многокамерные. Они состояли из одновысотных объемов, которые в зависимости от их количества и величины покрывались общей или самостоятельными крышами. На втором ярусе, который предназначался для размещения обитателей дома, перед входным помещением располагалось крытое крыльцо – «кганокъ». Для подъема наверх пристраивалась наружная лестница с перилами по бокам.

Двухъярусное однокамерное жилище встречалось в небольших сельскохозяйственных дворах. В 1549 г. в Костюшковском дворе, подчиненном Радощковичскому замку, оно называлось «грядней на подклете», и состояло из верхнего жилого и нижнего хозяйственного помещений [9, с. 108].

В домах на двух подклетах внизу обыкновенно располагались кладовые для хранения имущества, а второй ярус был жилым. Он состоял из светлицы (пекарни) и сеней или двух светлиц [1, с. 194; 9, 136, 137; 13, с. 64; 14, с. 195]. Жилище с сенями было наиболее распространенным и встречалось не только в господских дворах. В боярском селе Холстово Оршанского повета в 1590 г. семь из 18 домов были с подклетами. Они состояли из избы на «подъзбицы» с сенями на «подсѣнье» [7, с. 178 - 185]. Помещения, располагавшиеся внизу, имели дверные проемы и использовались с хозяйственной целью.

Жилище с аналогичной структурой упоминается в документах могилевских магистратских книг. Оно обозначается в них составными наименованиями «изба на подъзбице, сени на подсени» и «изба з сенцами на подклете» [6, с. 117, 502; 11, с. 12]. В поселениях центральной и западной части Беларуси камеры нижнего яруса независимо от названий помещений, которые находились над ними, обозначались словами «подклетъ» и «подклеть».

Двухъярусные трехкамерные и многокамерные дома были распространены в королевских и богатых частновладельческих дворах. Они, как и одноэтажные строения, имели ассиметричную и симметричную горизонтальную структуру жилого этажа.

Трехкамерное строение с ассиметричной структурой светлица + камора + сени состояло из столовой, спальни и размещавшимся сбоку входным помещением [9, с. 110; 13, с. 63]. Жилище с таким планом упоминается в описаниях господских дворов редко.

В доме с симметричной структурой над боковыми подклетами находились светлицы (избы) или светлица и камора, между которыми располагались проходные сени: светлица (изба) + сени + светлица (изба), светлица + сени + камора [1, с. 436, 506; 7, с. 144; 13, с. 63; 14, с. 165]. Одна из светлиц (изб) предназначалась для столовой, а вторая светлица (изба, камора) служила общей спальней. Планировка верхнего яруса в некоторых домах усложнялась путем выделения перегородками в светлице или избе отдельных помещений с дверями – личных спальных камер с «коморками потребными», а также – огожденного отхожего места в сенях.

В зависимости от особенностей функционального назначения помещений нижнего этажа дома с симметричной структурой на трех подклетах делятся на два вида. К первому из них относятся постройки, у которых под верхним этажом, находились подклеты для хранения запасов продуктов питания и хозяйственных предметов. В домах второго вида, известных по инвентарю 1590 г. дворов Гатово и Нового Двора Минского повета, с этой целью использовался один подклет. В других подклетах были устроены в первом случае светлица и сени, а во втором – две светлицы [1, с. 355, 356, 360, 361]. Жилые помещения нижнего этажа предназначались для слуг.

Двухъярусный дом с многокамерной горизонтальной структурой является редким видом. В 1580 г. он был главным в комплексе жилых построек Здятьельского имения Новогрудского повета князя Константина Острожского: «домъ великій подле вороть о чотырохъ дахохъ на подклетахъ» [1, с. 200, 201]. В этом словосочетании содержится предельно лаконичная характеристика дома, особенностью композиции которого было завершение каждой объемной части самостоятельной кры-

шей. Второй ярус имел ассиметричную планировку, состоял сеней, светлицы столовой, светлочки и спальной каморы. Внизу находились три подклета хозяйственного назначения, четвертый служил камерой заключения для челяди.

В 1639 г. в старом королевском дворе Бобруйска располагался большой дом на семи подклетах [2, с. 123, 124]. У него была симметричная композиция. В центральной части фасада находились два крыльца – одно наземное, а другое с лестницей перед входом в сени второго этажа. Верхний ярус имел сложную планировку. В его составе было несколько белых изб и камор разного функционального назначения, имелись внутренние сени, а также отгороженные в больших помещениях каморки.

Разновысотные дома, судя по упоминанию в составе застройки дворов, встречались редко. Их архитектурная композиция создавалась на основе комбинации объемов с одним-двумя подклетами и одним без подклета с самостоятельными двускатными крышами.

Два вида дома этого типа известны по описанию 1556 г. двора Русоты Гродненского повета [1, с. 21, 22]. Главным из них был «домъ великий замчистый», который имел трехчастную симметричную структуру. В его композиции сочетались, располагавшиеся по бокам два высоких объема на подклетах с низким одноэтажным объемом между ними. Подклеты использовались для хранения господского имущества. Над ними находились светлицы. Одна из них служила столовой, другая делилась внутренней перегородкой с дверями на гостиную и спальную камору. В центральной одноэтажной части дома были устроены наземные сени. В нем имелись два выхода – нижний в сенях и верхний в каморе, к которой, судя по этому, было пристроено крыльцо с лестницей.

В архитектурной композиции второго разноэтажного дома сочетались два объема – один на подклете, а второй без него. В одноэтажном объеме размещались сени, накрытые двускатной крышей, а в двухъярусном – нижняя и верхняя светлицы. Последняя из них имела общую стену с чердаком («вышками») сеней и сообщалась с ним через дверь. В его помещении владельца двора устроили домовую церковь. Для богослужения здесь установили походный иконостас: «<...> церковь полотная подорожная: деисусъ на полотнѣ, образъ Святое Троицы, а другіи Панны Маріи на полотнѣ, двери царскіе на полотнѣ».

Дома на подклетах были сложными по конструкции дорогостоящими строениями, которые требовали значительных материальных затрат на содержание в надлежащем техническом состоянии. Они являлись неудобным жилищем. В его структуре, за исключением разновысотных построек, отсутствовала внутренняя вертикальная связь между первым и вторым ярусами. Для перехода из открытого пространства в жилую часть и выхода из нее требовалось пользоваться наружной многоступенчатой высокой лестницей, что было одним из существенных недостатков, проявлявшимся особенно в зимнее время. В конце XVI – первой половине XVII в., когда дома с подклетами приходили в негодность, их не ремонтировали и новых не строили. В результате этот тип деревянного жилища исчез.

Во второй половине XVI – XVII в. в резиденциях короля, представителей знати и зажиточной шляхты были распространены одноэтажные и двухэтажные большие «крыжовые» (крестовые) дома со сложной планировкой на каменном фундаменте и кровлей из гонта. Свое название они получили, потому что имели крестообразную двускатную крышу.

У домов этого типа была симметричная композиция. В центре располагались сени, как правило, с надстройкой наподобие мезонина, сделанной из досок на их перекрытии. Она называлась словом «sala» («салья») ‘зала, зал’ и предназначалась для приемов. Стены зала выводились выше покрытий боковых частей дома, поперек коньков которых, надстройка накрывалась двускатной крышей. Для хорошего освещения в дневное время в ней делалось большое количество окон, равномерно располагавшихся по периметру плоскости стен. Треугольный фронтон зала, возвышавшийся над средней частью фасада, выразительно подчеркивал симметричность его композиции.

В 1592 г. одноэтажный большой крестовый дом с каменным подвалом под ним, стоял в Пружанском королевском дворе [1, с. 580, 581]. Он разделялся на две половины сенями, к которым было пристроено огороженное крыльцо. В правой из них находилась большая изба столовая, за ней размещалась спальная комната с коморкой «потребной» в тылу и светлицей с продольной стороны от нее. Левая половина имела идентичную планировку. В ней отличалось по своему функциональному назначению только первое помещение, которое было парадным и предназначалось для приемов. Оно называлось «светлицей покоевой». Судя по описанию, надстройки на перекрытии сеней не было.

Одноэтажный большой «крыжовый» дом с огороженным с двух сторон крыльцом перед входом в сени в центре фасада был главным в 1619 г. в Гераненском Соботницком дворе князя Яна Альбрехта Радзивилла [15, с. 69, 70]. В его боковых частях размещались изба столовая и изба чистая, спальни князя и княгини. В их концах находились кухня и подсобные помещения. В сенях была устроена лестница для подъема в зал над ними, в котором насчитывалось четырнадцать окон.

В середине XVII в. одноэтажный большой крестовый дом с двумя каменными погребями, имевший сложную архитектурную композицию с надстройкой в средней части, стоял во дворе Грозово Новогрудского повета [14, с. 112]. Его половинки были построены из дерева, а стены сеней и надстройки на их перекрытии – в технике «прусского мура». Коньки перекававшихся гонтовых покрытий украшали три металлических флюгера.

Двухэтажный крестовый дом, являвшийся композиционной доминантой архитектурного ансамбля парадной резиденции князя Богуслава Радзивилла, располагался в 1652 г. в имении Делятичах Новогрудского повета [2, с. 333, 334]. Первый этаж с сенями без крыльца в центре и помещениями по бокам их предназначался для слуг. Главный вход находился на втором этаже. Он был оформлен большим крыльцом с лестницей, обнесённой балюстрадой. По бокам сеней размещались четыре княжеских покоя и большая столовая. В зале с двумя каморами внутри, построенном на перекрытии его средней части, насчитывалось двадцать окон.

В первой половине XVII в. более простые по планировке «крыжовые» дома имелись во дворах Белице Лидского повета, Дягилюно Минского повета, Лукишках Витебского повета и других землевладениях зажиточной шляхты [14, с. 31, 134, 195]. Мода на их строительство просуществовала сравнительно недолго. В XVIII в. крестовые дома в письменных источниках не упоминаются.

После окончания в 1721 г. Северной войны и постепенным восстановлением хозяйства во второй половине XVIII в. в крупных господских дворах стали возводиться вместо деревянных жилых построек каменные строения. Вместе с тем до начала XX в. они не вытеснили из архитектурного ландшафта имений деревянные дома, которые различались друг от друга по величине и внешнему облику.

Их строили из брусьев, соединявшихся в чистый угол. Стены могли обшиваться досками, нередко штукатурились и затем окрашивались. Дома имели прямоугольный вытянутый в плане чаще всего одноэтажный объем. Иногда к средней

части или углу одной и обеих торцовых сторон, редко к лицевому фасаду пристраивался похожий на сторожевую башню квадратный в плане «алькеж», завершавшийся шатровой крышей. Эта архитектурная форма, заимствованная из замкового зодчества, обогащала внешний облик дома. Она также широко использовалась в каменных господских жилых строениях, возводившихся в стиле позднего барокко [12, с. 22].

В фольварке Ольсе Бобруйского староства в 1639 г. в композиции главного дома, в составе которого было три белых избы с двадцатью стеклянными окнами в оловянной оправе, алькеж располагался на крыльце перед входом сени [2, с. 220]. В XVII в. боковые алькежи упоминаются в господских жилых строениях в инвентарях имений Грозово, Ишкольди, Макавицы [14, с. 112, 150, 201]. Дома с ними строились также позднее. Два из них изображены на плане 1743 г. двора Тадулин Витебского повета (рис. 1). До настоящего времени сохранился дом с алькежами двора Порозова Волковысского уезда, построенного во второй половине XIX – начале XX в.* (рис. 2). Они располагаются в средней части торцовых сторон, фланкируя его по продольной оси.



Рисунок 1. – Двор Тадулин. Фрагмент плана 1743 г. В центре – господские дома



Рисунок 2. – Дом двора Порозово. Фотография 30-х гг. XX в.

Дома имели, как правило, симметричную композицию. В резиденциях богатой шляхты их плоский фасад пластически обогащался ризалитами – сплошными частями стен, выступавшими по всей высоте из его плоскости. Обыкновенно выступы делались на его углах и имели плоскую поверхность. Прямоугольные ризалиты симметрично устраивались также в средней части переднего фасада по бокам располагавшегося в центре парадного входа.

Ризалитами мог оформляться задний фасад. Одним из примеров является его композиция дома двора Порозово. В ней используются три граненых выступа – широкий центральный и два узких боковых (рис. 3). Разнообразие форм и размеров, вариативность мест расположения ризалитов позволяли создавать много композиционных планов.

У подавляющего большинства домов основным пластическим элементом, который выступал за плоскость фасада и являлся его композиционной осью, был архитектурно оформленный парадный вход. В жилых строениях фольварочной шляхты он решался в виде крыльца с односкатным навесом или двускатной крышей на столбах. В домах зажиточных землевладельцев парадные входы оформлялись в виде портика с несколькими колоннами в середине фасада и минимальным количеством ступеней в крыльце. В постройках, состоявших из двух изолированных друг от друга частей, они делались в каждой из них (рис. 4).

Портики строились в стиле классицизма с каменными или деревянными, иногда украшенными резьбой колоннами и обыкновенно завершались треугольным фронтоном, которым акцентировался центр фасада. Изредка это делалось с использованием других архитектурных элементов – балкона, прямоугольного или округлого навеса, покоившихся на колоннах. Своеобразно было решено оформление парадного входа в господском доме Данюшево Виленской губернии (рис. 5). Перед массивными ризалитами, выступавшими по бокам входного проема, полукругом располагались колонны с лежащим на них ребристым навесом-раковиной, обращенным вверх выпуклой стороной.

В больших домах второй половины XIX – начала XX композиция в их средней части иногда завершалась мезонином, который надстраивался над сенями с парадным входом и подчеркивал ее симметричность (рис. 6). Стены этого сооружения с двумя-тремя, изредка четырьмя большими окнами спереди выводились наружу немного ниже конька продольных скатов крыши или на одном уровне с ним. Оно имело собственное двускатное покрытие, было нежилым и предназначалось для приема гостей летом.

На фоне зачастую монотонных фасадов контрастно выделялись своими формами и архитектурными элементами крыши, которые устраивались в барочном и классическом стиле. В качестве кровельного материала использовался гонт. Соломенное покрытие иногда встречалось на домах XVIII в. Наиболее распространенными формами крыши были вальмовая (четырёхскатная) и полувальмовая с укороченными снизу примерно на 2/3-3/4 треугольными торцовыми скатами и трапециевидным фронтоном.

Жилые строения в богатых господских имениях, реже в фольварках накрывались крышей мансардного типа. Ее необычная ломаная форма являлась своего рода визитной карточкой, или маркером, зажиточного шляхетского дома, одним из символов высокого социального статуса его владельца. У крыши мансардного типа было четыре двойных ската – пологие верхние и крутые нижние (рис. 2, 3, 4). Карнизами верхних скатов она расчленялась по горизонтали, благодаря чему создавалась ступенчатая объемно-пространственная композиция, характерная для архитектуры барокко. В средней части чердачного пространства над сенями домов с крышей этого типа изредка отгораживалась мансарда, которая освещалась днем окном в их кровле. Она являлась нежилым помещением и обозначалась в инвентарях термином «sala» («салья»).

* В настоящее время усадьба «Богудёнки» в Порозово Свислочского района



Рисунок 3. – Дом двора Порозово. Парковый фасад

Рисунок 4. – Дом двора Ворончи, Новогрудский повет
Акварель. Неизвестный автор. До 1880 г.Рисунок 5. – Дом Данюшево.
Фотография периода 1-й мировой войныРисунок 6. – Дом Каменополье Брагславскаго повета.
Фотография 30-х гг. XX в.

В описаниях дворов второй половины XVIII в. мансардное покрытие называется «двойной крышей» («podwójne dach»), «двойной крышей прусского плетения» («dubeltowy dach pruskiego wiązania»), «ломаная крыша» («dach łomany») [3, с. 285, 326, 327; 5, с. 297, 433, 440]. Следует отметить, что определение «прусская» связано с субъективным представлением составителя инвентаря о географии происхождения конструкции покрытия с двойными скатами.

В домах второй половины XIX – начала XX в. также делались сложные крыши комбинированного типа. В их конструкциях сочетались двускатные, трехскатные и шатровые формы. Они использовались для разных частей дома – сеней в центре, боковых объемов по бокам их, ризалитов и мезонина (рис.5).

Характерным архитектурным элементом крыши была люкарна (франц. lucarne, от лат. lucerna ‘светильник’), окно в покрытии дома, которое иногда делалось в амбарах и других постройках. Она появилась в период поздней готики и впоследствии использовалась в строениях разных архитектурных стилей. В ряде стран люкарна имела местное название, в частности, в России называлась «слуховым окном».

В инвентарях землевладений на территории Беларуси второй половины XVIII в. она обозначается термином «dymnik» (дымник) [3, с. 268, 326, 327, 486; 5, с. 434]. Так, в 1778 г. во дворе имения Воронова Витебского повета стоял новый господский дом «<...> на котором итальянская крыша, гонтом крытая, в которой дымников четыре, со стеклянными окнами» и недалеко от него находился новый лямус с «крышей итальянской работы» («dach włoskiej roboty») с таким же количеством дымников [3, с. 326, 327].

Люкарны предназначались для естественного освещения чердака и проветривания подкровельного пространства. Они вертикально встраивались в скаты покрытия и выступали из него немного вперед. Оконные проемы имели прямоугольную, круглую и полукруглую формы, накрывались двускатной и трехскатной крышей. В скате покрытия дома со стороны главного фасада обыкновенно сооружались две-три люкарны, которые симметрично располагались в центре и по бокам. По одному окну устраивалось в кровле с торцовых сторон.

Эти, казалось бы, незначительные архитектурные элементы существенно оживляли монотонную плоскость крыши. Благодаря разнообразию форм и ритмичному размещению они придавали жилым строениям самобытный запоминающийся вид. Особенностью внешнего облика многих господских больших домов конца XVIII – начала XX в. было то, что часто он создавался на основе сочетания в нем архитектурных элементов и форм, характерных для стилей барокко и классицизма.

В жилище шляхты среднего и более высокого материального достатка имелось много помещений, предназначавшихся для удовлетворения разнообразных потребностей его обитателей. В их состав входили зал, столовая, рабочий кабинет, спальные комнаты для взрослых и детей, прислуги, гостей, гардеробная, одна или несколько уборных, кухня, кладовые

для продуктов питания, сушеных лекарственных трав, столовой посуды и утвари. В инвентарях XVIII в. эти помещения часто называются словами «sala», «alkierz», «alkowa», «arteczka», «garderob», «gabinet», «kancelaria», «spizarnia», «bokówka», «prugiel» (уборная). Реже употребляются наименования «swietlica», «izba», «komora», «komorka», «prokoi». С их выделением функциональное развитие деревянного господского дома практически завершилось.

Аналоги одноэтажных жилых строений подданных владельцев имений были распространены во второй половине XIX – начале XX в. в крестьянских поселениях. Застройка сёл и деревень формировалась преимущественно из двухкамерных жилищ (хата + сени). Трехкамерные строения, имевшие симметричную структуру, встречались реже. Среди них преобладало жилище, в структуру которого входила хозяйственная постройка. Вариант с двумя жилыми частями хата + сени + хата, или «хата на два канцы», спорадически встречался в разных регионах Беларуси. Этот вид часто создавался путем переоборудования во вторую хату хозяйственной постройки, имевшейся в составе трехкамерного жилища.

Список использованных источников

1. Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией. – Вильна, 1888. – Т. XIV.
2. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. – Вильна, 1898. – Т. XXV.
3. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. – Вильна, 1910. – Т. XXXV.
4. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. – Вильна, 1912. – Т. XXXVI.
5. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. – Вильна, 1914. – Т. XXXVIII.
6. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. – Вильна, 1915. – Т. XXXIX.
7. Археографический сборник документов, относящихся к истории северо-западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа – Вильна, 1867. – Т. I.
8. Археографический сборник документов, относящихся к истории северо-западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа – Вильна, 1867. – Т. IV.
9. Документы Московского архива Министерства юстиции. – Москва, 1897. – Т. 1.
10. Инвентари магнатских владений Белоруссии XVII – XVIII вв. Владение Сморгонь. – Мн.: Наука и техника, 1977.
11. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской. – Витебск, 1906. – Вып. 32.
12. Кулагин А.Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Беларуси: Вторая половина XVIII – начало XIX в. – Мн.: Наука и техника, 1981.
13. Полоцкая ревизия 1552 года. – М., 1905.
14. Якимович Ю. А. Зодчество Белоруссии XVI – середины XVII в. – Минск: Навука і тэхніка, 1991.
15. Lietuvos inventoriai XVII a. – Vilnius: Valstybinė politinės ir mokstinės literatūros leidykla, 1962.

TYPES AND STRUCTURE OF WOODEN DWELLINGS IN THE ESTATES OF BELARUS IN THE 16TH – EARLY 20TH CENTURIES

S. Miluchenkov

The article explores one-story, two-story and uneven-height wooden dwellings of estate owners and their servants. Its types and types with symmetric and asymmetric structure are considered. The functional purpose and names of the components and premises of the dwelling are indicated. The appearance of the manor houses is characterized. Methods of plastic enrichment of facades, forms and architectural elements of roofs are considered.

Keywords: *one-story, two-story and uneven-height dwelling, symmetrical and asymmetric structure, names of the components and premises of the dwelling, forms and architectural elements of roofs.*